

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАЩИТНИКА В ПРОЦЕССЕ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Булатова Светлана Вячеславовна

Магистрант Тюменского государственного университета (Тюмень),
e-mail: S.Photinia@yandex.ru

В статье анализируются существующие в науке подходы к определению природы деятельности защитника по уголовным делам, ее уголовно-процессуальной и криминалистической составляющей. Автор обосновывает необходимость отнесения деятельности защитника к предметной сфере криминалистики. Данный вывод формулируется на основе соответствия цели деятельности защитника назначению уголовного процесса и криминалистики, а также его правового статуса, определяющего его активную роль в расследовании конкретного уголовного дела. При этом предполагается, что эта роль в большей степени реализуется посредством участия защитника в процессе доказывания. Автор также рассматривает доказательства с точки зрения их процессуальной формы и содержания и заключает, что доказательство представляет собой единицу информации, имеющую значение еще до момента ее процессуального закрепления.

Ключевые слова: тактика защиты, предмет криминалистики, криминалистическая деятельность, доказательство

FORENSIC ACTIVITIES OF A DEFENDER IN THE COLLECTION OF EVIDENCE

Bulatova Svetlana

Tyumen State University (Tyumen),
e-mail: S.Photinia@yandex.ru

In the article, scientific approaches to the essence of defender's activities in criminal proceedings, its criminal-law and forensic components are analyzed. The author justifies the necessity to include the activity of a defender into the subject of forensics. This conclusion is formulated on the basis of the compliance of the defender's goal with the appointment of criminal process and forensics, as well as on the basis of his legal status determining his active role in the investigation of a criminal case. It is assumed that this role can be realized to a greater extent through the participation of the defender in the process of proving. Also the author considers the evidence from the perspective of its procedural form and content, and deduces that it has evidentiary value even before its procedural fixation.

Key words: tactics of defence, subject of forensic science, forensic activity, evidence

По смыслу уголовно-процессуального закона защитник является участником процесса, представляющим права и интересы подозреваемых и обвиняемых, оказывающим им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Причем в соответствии с принципом состязательности, провозглашенным ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, и ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ в процессе он имеет статус, равный статусу стороны обвинения.

Однако принципиальной является и формулировка п. 1 ст. 49 УПК РФ, согласно которой защитник реализует свое назначение «в установленном настоящим Кодексом порядке». В этом ключе необходимо отметить, что уголовно-процессуальный закон

по-разному определяет содержание процессуальных статусов защитника и представителя стороны обвинения – следователя, дознавателя. Речь идет именно о процессуальных, властно-распорядительных возможностях участия при производстве по уголовному делу.

Защитник в уголовном процессе – лицо, хотя и не обладающее властно-распорядительными полномочиями по принятию процессуальных решений по уголовному делу, однако в значительной степени влияющее на ход расследования путем активного, инициативного участия в нем. В связи с этим изменяется сам характер расследования, что объясняется объединением усилий следователя и защитника по собиранию, проверке и оценке доказательств для достижения единой цели уголовного процесса – установления истины.

При этом в криминалистических научных исследованиях вопросы, касающиеся практической стороны такого взаимодействия, освещены слабо, и общепризнанная точка зрения, в частности, по вопросам криминалистической деятельности защитника не выработана.

На данном этапе развития не столько криминалистического знания, сколько уголовно-процессуальной науки с ее стремлением к состязательности актуальным видится вопрос о тактике профессиональной защиты. В ходе собирания доказательств защитником возникают тактические аспекты, которые нуждаются в углубленной разработке и входят в предметную сферу криминалистики. Очевидность последнего определяется если не идентичностью, то во многом схожестью знаний, приемов и средств, используемых как в классической криминалистической тактике обвинения, так и в тактике защиты.

Попытаемся обосновать существование тактики защиты как таковой, ее сущность, роль, место в системе криминалистики.

В литературе выделяется несколько точек зрения на сущность профессиональной тактики защиты в уголовном процессе и криминалистике.

Согласно первому, консервативному, взгляду тактика защиты не представляет собой отдельного явления, а выступает скорее частью общей профессиональной деятельности. И потому требует изучения в соответствующей отрасли научного знания, что подтверждается и номенклатурой научных специальностей (12.00.11). В связи с этим защита противопоставляется сходной деятельности обвинения, которая в свою очередь изучается другой наукой – криминалистикой (12.00.12). При этом криминалистика рассматривается как «наука обвинения».

А. Г. Филиппов обосновывает этот тезис тем, что криминалистика и теория профессиональной защиты по уголовным делам не могут существовать в рамках одной науки из-за принципиального различия в целях: задача следователя – достижение объективной истины по делу, а защитника – защита интересов его клиента. Противоположность целей в свою очередь обосновывает стремление следователя и защитника к «оптимальному упреждению» действий другой стороны и соответственно делает нецелесообразным изучение деятельности данных субъектов в рамках одной науки¹. Аналогичных воззрений придерживается Т. В. Аверьянова, которая указывает, что «деятельность адвоката отличается от деятельности следователя, призванного

¹ Филиппов А. Г. Криминалистика и теория профессиональной защиты по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 125–135.

вести борьбу с преступностью, поскольку профессиональные интересы последнего «противоположны, как правило, интересам защитника»¹.

Однако говорить о «принципиальном различии» целей, стоящих перед сторонами, по нашему мнению, некорректно. В самом общем смысле перед всеми участниками уголовного процесса стоит единая цель – установление объективных (истинных) обстоятельств по делу и назначение виновным справедливого и соразмерного содеянному наказания. В таком случае цель уголовного судопроизводства отождествляется с его назначением, определенным УПК РФ (ст. 6). Подобная точка зрения высказывалась В. В. Кониным, который хотя и указывает на то, что «защитник не стремится к выяснению всех обстоятельств дела, если это не в интересах подзащитного», однако утверждает, что деятельность защитника направлена именно на «доказательство истинности отдельных обстоятельств, которые исключают или смягчают ответственность подзащитного»².

Кроме того, отсутствие необходимости изучения тактики защиты не может обосновываться исключительно противоречием ее сущности предмету криминалистики и на этой основе невключением ее в структуру криминалистики.

Нам ближе позиция В. И. Комиссарова, который хотя и не включает тактику профессиональной защиты в систему криминалистических знаний, однако признает сам факт ее существования. Так, он считает, что адвокаты могут достаточно эффективно использовать выработанные наукой рекомендации в своей профессиональной деятельности, но проблемы адвокатской тактики должны составлять предмет исследования других правовых наук³.

Таким образом, тактика защиты и тактика обвинения реализуются в едином процессе, и эта взаимообусловленность предполагает нахождение проблем адвокатской тактики в одной плоскости с проблемами тактики обвинения. В этом смысле верным кажется утверждение об использовании адвокатом криминалистических знаний, выработанных для повышения эффективности деятельности стороны обвинения. Однако вопрос о соотношении тактики обвинения и тактики защиты должен рассматриваться отдельно, как и вопрос о том, являются ли заимствованные методы и рекомендации достаточными для деятельности защитника, преобразовываются ли они при заимствовании или применяются в неизменном виде в совокупности с иными специальными знаниями.

Вторая точка зрения заключается в признании наличия тактики защиты как явления и рассмотрении ее как части предмета криминалистики.

Так, по мнению О. Я. Баева, тактика профессиональной защиты по уголовным делам «есть подсистема криминалистической тактики, состоящей из системы разрабатываемых на основе научных положений криминалистической тактики соответствующих средств (приемов, комбинаций, операций, рекомендаций) допустимого и рационального представления, исследования и использования адвокатом доказательственной информации, оправдывающей подзащитного или смягчающей его ответственность, обеспечивающих права и интересы последнего в условиях потенциального или реального, непосредственного или опосредованного тому противодействия со

¹ Аверьянова Т. В. Еще раз о криминалистической тактике и тактике защиты // Известия Тульского гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки. 2016. № 3. Ч. II. С. 6.

² Конин В. В. Реализация функции защиты в суде с участием присяжных заседателей. М., 2010. С. 97.

³ Комиссаров В. И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М., 2009.

стороны лиц и организаций, противостоящих защитнику при реализации им своей уголовно-процессуальной функции»¹. Однако данное определение также обосновывает различие целей обвинения и защиты, резюмирует заинтересованность следователя в противовес защите в том, чтобы привлечь к ответственности конкретное лицо, а не установить истину по делу, подчеркивает «обвинительный уклон» российского уголовного процесса, что, на наш взгляд, противоречит самой его сущности.

Иначе данный подход обосновывает Л. А. Захляпин, который резонно обращает внимание на взаимосвязь и взаимообусловленность тактик (методик), выбранных сторонами по конкретному уголовному делу и реализуемых ими в процессе одного расследования; необходимость учета сторонами вопросов ситуационности, представляющей собой именно криминалистическую теорию; единство знаний, используемых в деятельности сторон, которая хотя и нацелена на разный результат, однако строится по тем же правилам и может изучаться в пределах науки криминалистики и с помощью ее научного инструментария².

Определение тактики защиты как элемента структуры высшего порядка – общей криминалистической тактики – предопределяет существование также тактики обвинения. В таком случае тактика защиты и тактика обвинения, имея одну основу, должны иметь и существенные отличия.

Менее «популярной» в литературе предстает точка зрения, в соответствии с которой тактика защиты, составляя предмет криминалистики, признается одним из основных элементов системы науки либо подсистемой отдельного элемента – направления «защиты». Однако развитие названного направления нецелесообразно и нерационально, поскольку предполагает дублирование общего массива знаний, уже представленного иными разделами криминалистики.

Согласно третьей группе воззрений криминалистика есть совокупность знаний, характеризующихся в своем роде нейтральностью. Так, Р. С. Белкин отрицал факт существования криминалистики защиты, впрочем, как и криминалистики обвинения, предполагая только использование как защитником, так и обвинителем положений криминалистики³. Схожей точки зрения придерживается А. А. Эксархопуло⁴.

Однако подобный подход, хотя и обосновывает общность криминалистической тактики как таковой, не прибегая при этом к разграничению ее по субъекту, упускает различия между тактикой защиты и тактикой обвинения, как бы уравнивая стороны. Такой подход кажется упрощенным.

Анализ приведенных точек зрения позволяет заключить, что в своей основе они содержат некое «уровненное» представление об уголовном процессе, который все-таки предполагает криминалистическую субъектность защитника. В частности, в науке поддерживается взгляд на криминалистическую деятельность как на деятельность по раскрытию и расследованию преступлений⁵, что кажется не совсем точным в связи с предельной конкретизацией формулировки, исключающей

¹ Баев О. Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса. М., 2011. С. 182–183.

² Захляпин Л. А. Криминалистика как основа разработки теоретических аспектов профессиональной защитительной деятельности // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам. Екатеринбург, 2001. С. 43; *Его же*. Возникновение понятия стратегия применительно к адвокатской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2007. № 8. С. 128–130.

³ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 1974. С. 87.

⁴ Эксархопуло А. А. Профессиональная защита в уголовном процессе и предмет криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 152.

⁵ Дранкин Л. Я. Криминалистика: учеб. для бакалавров. М., 2016. С. 9.

возможность установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, субъектами, не уполномоченными на его расследование. Любая деятельность в рамках уголовного дела, независимо от процессуальной функции осуществляющего ее лица, направлена (повторим) на достижение этой цели – установление действительных (истинных) обстоятельств совершения преступления. Отсюда криминалистическая деятельность может быть определена как деятельность участников процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств, направленная на установление объективных обстоятельств исследуемого в рамках уголовного дела преступления криминалистическими приемами и средствами.

Сама возможность собирания защитником доказательств, общность целей, взаимообусловленность действий и взаимозаинтересованность сторон, а также в известной степени равенство сторон и единство уголовного процесса позволяют рассматривать тактику защиты и тактику обвинения в предмете криминалистики.

Вместе с тем необходимо соотношение криминалистической деятельности с уголовно-процессуальным статусом сторон и объективно существующей правовой обстановкой. Но при этом нельзя основываться на процессуальной функции или иной специфической категории, которая изначально исключала бы из числа субъектов криминалистической деятельности участников, имеющих противоположный процессуальный интерес. В качестве процессуальной основы криминалистической деятельности, на наш взгляд, должно рассматриваться доказывание как наиболее близкая ей по смыслу процессуальная деятельность. Из этого следует, что круг субъектов, осуществляющих криминалистическую деятельность, определяется наличием у них права на доказывание.

В этом же ключе должен разрешаться вопрос о сущности доказательств как в уголовном процессе, так и в криминалистике. И хотя очевидно, что доказательство как условная единица информации и с процессуальной, и с криминалистической точек зрения остается единым, форму оно приобретает только в момент процессуального закрепления, тогда как его содержание – информация – появляется еще на допроцессуальном этапе.

Информация по уголовному делу, оформленная надлежащим образом, является доказательством, тогда как та же единица информации в криминалистическом смысле признается доказательственной информацией, т. е. процессуально не закрепленной, однако идентичной по содержанию. Криминалистический подход к доказательству в первую очередь заключается в возможности его обнаружения, фиксации, изъятия и первичного исследования. Кроме того, важен тот факт, что правила осуществления таких действий, от обнаружения до использования, регламентируются уголовно-процессуальным законом и, вместе с тем, предполагают применение технических и тактических приемов и средств криминалистики. Таким образом, обе науки так или иначе охватывают своим предметом эти сведения, но при этом рассматривают их назначение с разных позиций.

Предлагаем выделять криминалистически значимое содержание доказательств, подразумевая под ним обнаруженную, изъятую и исследуемую информацию до ее процессуального закрепления, учитывая соответствующие процессуальные возможности субъектов уголовного процесса по участию в доказывании, осуществляющих тем самым как уголовно-процессуальную, так и криминалистическую деятельность. В основе такой деятельности предполагаем именно право на собирание доказательств как характеристику универсальную, а не процессуальную обязанность, свойственную

стороне обвинения. Таким образом, субъект криминалистической деятельности может быть соотнесен с субъектом доказывания, круг которых устанавливается уголовно-процессуальным законом, что не исключает возможность рассмотрения стороны защиты в качестве субъекта криминалистической деятельности.

Принципиальными в криминалистическом смысле являются обнаружение, фиксация, изъятие и исследование доказательственной информации, что в процессуальном смысле в большей степени соответствует собиранию доказательств как главному элементу в структуре доказывания. С этой точки зрения закон охватывает большой круг участников процесса, наделяя правом на собирание доказательств не только обвинителя, но и защитника. Формально согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем истребования и получения предметов, документов, иных сведений, опроса лиц. Хотя статус таких сведений в качестве доказательств устанавливается судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, определенном уголовно-процессуальным законодательством, они, тем не менее, еще до процедуры легализации содержат доказательственную информацию. С позиций криминалистики они уже являются обнаруженными, т. е., как минимум, информационно определенными, что предполагает применение собравшим их лицом именно криминалистических знаний, приемов и средств. При этом необходимо использование криминалистического инструментария как специально разработанного, специфического и единственно приемлемого.

Не менее важно, что процедура признания представленной защитником доказательственной информации властными участниками является реализацией отдельной контрольной функции, независимой от обвинения. Данный факт в свою очередь подтверждает ошибочность признания криминалистики сугубо обвинительной деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений. Определение ее правоохранительного характера традиционно, поскольку сложилось в условиях обвинительного уголовного процесса, и является скорее отражением правовых реалий, а не универсальным подходом. Так, И. А. Возгрин писал, что «цель отечественной криминалистики также должна состоять не только в оказании содействия правоохранительным органам в борьбе с преступностью, но и в обеспечении своими разработками и рекомендациями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»¹. Одним словом, можно говорить о необходимости криминалистического обеспечения защиты личности как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Более того, в криминалистической науке уже есть субъект, деятельность которого не носит обвинительный характер. Речь идет о сложившемся в теории представлении о суде как о субъекте криминалистики². Как известно, суд правоохранительную деятельность не осуществляет, реализует функцию разрешения дела самостоятельно, действует независимо, следовательно, к органам исполнительным – правоохранительным – относиться не может. Однако законодательство стирает эту грань, наделяя суды правом производства ряда процессуальных действий, которые ранее органом расследования не проводились (осмотр местности и помещений, следственный эксперимент, предъявление для опознания, освидетельствование).

¹ Возгрин И. А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб., 2003. С. 51.

² Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964; Андриященко Т. И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012; Мишин А. В. Особенности криминалистической деятельности в судебном производстве по уголовным делам // Учен. зап. Казанского ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. 2017. Т. 159. Кн. 2. С. 504–511.

По нашему мнению, суд признается субъектом криминалистики за счет содержания его уголовно-процессуального статуса. При этом одним из основных аргументов в пользу этой позиции выступает наличие у суда права на собирание доказательств.

В этом смысле отрицание криминалистической деятельности защитника во многом необоснованно. Такой взгляд возник в условиях обвинительного процесса и в настоящее время нефункционален, поскольку не учитывает положения ст. 6 УПК РФ в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В условиях перехода российского уголовного процесса к состязательному типу изменение теории криминалистики возможно только поэтапно. Нужна постепенная разработка новых институтов, в частности тактики профессиональной защиты по уголовным делам.

Необходим поиск научного компромисса, способного признать существование тактики профессиональной защиты. Так, Т. В. Варфоломеева предлагает свое определение тактики защиты: «Это созданные на основе достижений науки и опыта адвокатской деятельности рекомендации по разработке оптимального варианта правовой позиции защиты и его реализации в конкретных условиях и о наиболее эффективных способах осуществления адвокатом действий по защите прав и законных интересов граждан». При этом тактика защиты характеризуется как «система выработанных наукой и практикой тактических приемов и рекомендаций, которые в конкретных условиях производства по делу содействуют наиболее эффективному достижению целей, поставленных перед защитником в уголовном процессе, позволяют правильно выбрать и квалифицированно применить предусмотренные законом средства и способы защиты в строгих рамках уголовно-процессуального закона»¹.

Очевидно, что «строгие рамки уголовно-процессуального закона» хотя и актуальны как для стороны защиты, так и для стороны обвинения, однако не являются одинаковыми. Повторим, речь идет о неравенстве правового статуса следователя и защитника, при котором властным субъектом выступает одна из сторон и соответственно обладает большей свободой действий, в том числе в выборе тактики.

Таким образом, криминалистика, на наш взгляд, не ограничивает свой предмет исключительно обвинительной деятельностью. Она должна соответствовать изменениям в уголовном процессе. Криминалистика нацелена на реализацию цели уголовного судопроизводства посредством обнаружения, фиксации, изъятия, первичного исследования и использования доказательственной информации. Исходя из этого, она должна быть нейтральна по отношению к процессуальной функции, основываясь на реальных возможностях всех участников процесса, обусловленных их правом на собирание доказательств.

Уголовно-процессуальный закон позволяет защитнику наравне со стороной обвинения собирать доказательства – сведения, имеющие значение для уголовного дела, что сопровождается применением способов и средств, выработанных криминалистикой. Невозможно отрицать, что своеобразная легализация сведений, представленных защитником в виде доказательственной информации, осуществляется участником процесса со стороны обвинения (дознавателем, следователем), но важно, что дознаватель (следователь) при этом реализует не функцию обвинения, а свою процессуальную обязанность по оценке относимости, допустимости и достоверности этой информации.

¹ Варфоломеева Т. В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника. Киев, 1991. С. 47.

Список литературы

Аверьянова Т. В. Еще раз о криминалистической тактике и тактике защиты // Известия Тульского гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки. 2016. № 3. Ч. II.

Андрющенко Т. И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012.

Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964.

Баев О. Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса. М., 2011.

Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 1974.

Варфоломеева Т. В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника. Киев, 1991.

Возгрин И. А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб., 2003.

Драпкин Л. Я. Криминалистика: учеб. для бакалавров. М., 2016.

Зашляпин Л. А. Криминалистика как основа разработки теоретических аспектов профессиональной защитительной деятельности // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам. Екатеринбург, 2001.

Зашляпин Л. А. Возникновение понятия стратегия применительно к адвокатской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2007. № 8.

Комиссаров В. И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М., 2009.

Конин В. В. Реализация функции защиты в суде с участием присяжных заседателей. М., 2010.

Мишин А. В. Особенности криминалистической деятельности в судебном производстве по уголовным делам // Учен. зап. Казанского ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. 2017. Т. 159. Кн. 2.

Филиппов А. Г. Криминалистика и теория профессиональной защиты по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002.

Эксархопуло А. А. Профессиональная защита в уголовном процессе и предмет криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002.

References

Andryushchenko T. I. Sud kak sub"ekt dokazyvaniya v ugovolnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 2012.

Arotsker L. E. Ispol'zovanie dannykh kriminalistiki v sudebnom razbiratel'stve ugovolnykh del. M., 1964.

Aver'yanova T. V. Eshche raz o kriminalisticheskoi taktike i taktike zashchity // Izvestiya Tul'skogo gos. un-ta. Ekonom. i yurid. nauki. 2016. № 3. Ch. II.

Baev O. Ya. Izbrannye raboty po problemam kriminalistiki i ugovolnogo protsessa. M., 2011.

Belkin R. S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. M., 1974.

Drapkin L. Ya. Kriminalistika: ucheb. dlya bakalavrov. M., 2016.

Eksarkhopulo A. A. Professional'naya zashchita v ugovolnom protsesse i predmet kriminalistiki // Professional'naya deyatel'nost' advokata kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya. Ekaterinburg, 2002.

Filippov A. G. Kriminalistika i teoriya professional'noi zashchity po ugovolnym delam // Professional'naya deyatel'nost' advokata kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya. Ekaterinburg, 2002.

Komissarov V. I. Kriminalisticheskaya taktika: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. M., 2009.

Konin V. V. Realizatsiya funktsii zashchity v sude s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei. M., 2010.

Mishin A. V. Osobennosti kriminalisticheskoi deyatel'nosti v sudebnom proizvodstve po ugovolnym delam // Uchen. zap. Kazanskogo un-ta. Ser.: Gumanitar. nauki. 2017. Т. 159. Кн. 2.

Varfolomeeva T. V. Kriminalistika i professional'naya deyatel'nost' zashchitnika. Kiev, 1991.

Vozgrin I. A. Vvedenie v kriminalistiku: istoriya, osnovy teorii, bibliografiya. SPb., 2003.

Zashlyapin L. A. Kriminalistika kak osnova razrabotki teoreticheskikh aspektov professional'noi zashchitel'noi deyatel'nosti // Kriminalisticheskie aspekty professional'noi zashchity po ugovolnym delam. Ekaterinburg, 2001.

Zashlyapin L. A. Возникновение понятия стратегия применительно к адвокатской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2007. № 8.